

ТОЧНАЯ МЕХАНИКА В ВЕРСАЛЕ

JAQUET DROZ И БАЛЕТ БЕЖАРА

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— «Весна священная»
Стравинского, Bejart
Ballet Lausanne

Француз Морис Бежар, великий хореограф XX века, обосновался в Швейцарии. Балет Бежара стал швейцарским балетом. Часовая марка Jaquet Droz, основанная великим часовщиком XVIII века Пьером Жаке Дро, не покидала Швейцарии. Bejart Ballet Lausanne и Jaquet Droz нашли друг друга этой зимой — когда часовщики из Ла-Шо-де-Фон и танцовщики из Лозанны подписали соглашение о партнерстве.

«Наши партнеры — выдающиеся мастера», — говорит Жиль Роман, танцовщик, друг и преемник Бежара, руководящий сейчас Bejart Ballet Lausanne. Вся его 30-летняя карьера прошла под надзором мэтра, он пользовался его абсолютным доверием и знает все спектакли назубок. В 2007-м именно ему хореограф оставил и труппу, и руководство созданным им самим фондом — организацией, призванной следить за качеством исполнения балетов по всему миру. Жиль Роман уверен, что партнерство с Jaquet Droz даст балетной труппе возможность развиваться: «В танце, как и в часовом искусстве, существует идея точности, стремление к совершенству. Есть и понятие времени, так что между балетом и часами гораздо больше общего, чем может казаться. Главное, нам дали три года на творчество, на изобретения, через три года поймем, что мы успели».

По этому поводу в театре Лозанны показали «Весну священную», с которой началась мировая слава Мориса Бежара. В 1959-м он был готов к тому, что его творческая жизнь кончилась. Предложение Мориса Гюисмана, только что назначенного директором театра «Ла Монне», давало надежду на спасение. 32-летний Бежар согласился, хотя о Стравинском не помышлял, а исходная трактовка «Весны» как языческого обрядового действия ему категорически не нравилась.

Он решил сразу: никаких обрядов, никакой архаики. «Весна» — это секс. Пробуждение первобытных сил земли, акт божественного творения, и символизирует его «человеческая любовь в ее физическом аспекте». Помимо сжатых сроков и сложнейшей партитуры перед Бежаром стояла еще одна, почти невыполнимая задача — превратить разрозненную толпу танцовщиков с разным уровнем подготовки в единый организм, способный выразить его идею со всей художественной и физиологической откровенностью.

Сумасшествие бесконечных многочасовых бесконечных репетиций увенчалось бешеным успехом премьеры: собранная с бору по сосенке труппа, пройдя через изматывающий процесс репетиций и пережив общий три-

— «Болеро» Равеля,
Bejart Ballet
Lausanne

— Jaquet Droz, Petite
Heure Minute, корпус
из розового золота
диаметром 43 мм,
2014

— Jaquet Droz, Petite
Heure Minute, корпус
из белого золота
с белыми бриллиантами
диаметром 39 мм, 2014

умф, стала «Балетом XX века», а хореограф Морис Бежар — всемирным гуру современного балета. 8 декабря 1959 года можно считать датой рождения культовой труппы Мориса Бежара, поменявшей имя на Bejart Ballet Lausanne, когда обстоятельства вынудили хореографа оставить Брюссель. Все это время «Весна священная» оставалась знаковым балетом в репертуаре одной из величайших компаний мира.

А этим летом в оранжерее Версаля Bejart Ballet Lausanne показал другой бежаровский шедевр — «Болеро», по силе и красоте равный породившей его музыке Равеля. Это самый откровенный из бежаровских балетов о желании, обольщении, об Эросе и Танатосе — любимых греческих богах хореографа. «Болеро», поставленное в самом начале пахнущих свободой 1960-х годов, вошло и в советскую историю. В 1978 году Майя Плисецкая, чудом пробив все партийно-министерские препоны, добилась права исполнить этот «чуждый советской морали» шедевр на своем юбилейном вечере в Большом театре. Огромный круглый стол, на столе солист — Мелодия, вокруг стола орава мужского кордебалета — Аккомпанемент. Мерные завораживающие движения танцевального ритуала, глухо пульсирующий ритм, нарастание почти непереносимого напряжения и финальный аккорд общего оргазма.

«Вдохновляясь некоторыми психологическими элементами стриптиза — телом, как бы готовым отдаться, — говорил Бежар, — я вернулся к истокам, по сравнению с которыми стриптиз — карикатура». Приблизиться к этим истокам мечтали лучшие балерины мира: за 42 года «Болеро» станцевали 27 мировых звезд — от ангелоподобной Сюзанн Фаррелл до разрушительной Сильви Гиллем. Когда Морису Бежару наскучило это победоносное шествие балеринского нарциссизма, он поменял героев местами, отдав роль Мелодии своему лучшему танцовщику Хорхе Донну и окружив его яростными менадами.

Если бы Бежар не поставил ничего, кроме «Болеро», он все равно вошел бы в историю балета. Но никогда еще у «Болеро» не было таких удивительных декораций, как в Версале: круглый красный стол-подиум, на котором, как всегда, разворачивалось действие, оказался ровно посреди высвеченных прожекторами ночных королевских садов.

Место было выбрано в честь другого летнего вечера 1775 года, когда Людовик XVI восхищался движениями механических кукол, которыми прославилась семья Жаке Дро. Это был другой балет — но такой же точный, страстный, зрелищный и драгоценный.